

Трехтомный свод фольклора старообрядцев Литвы

[Фольклор старообрядцев Литвы: Тексты и исследования. Т. 1: Сказки. Пословицы. Загадки. Изд. подгот. Юрий Новиков. Вст. статьи Григория Поташенко, Юрия Новикова, Надежды Морозовой и Валерия Чекмонаса. Вильнюс: Издательство Вильнюсского педагогического университета, 2007. 570 с.; Т. 2: Народная мифология. Поверья. Бытовая магия. Изд. подгот. Юрий Новиков. Вильнюс: Издательство Вильнюсского педагогического университета, 2009. 568 с.; Т. 3: Народные песни. Частушки. Детский фольклор. Изд. подгот. Юрий Новиков при участии музыковедов Юрия Марченко, Ирены и Николая Захаровых. Вильнюс: Издательство Вильнюсского педагогического университета, 2010. 564 с.]

Трехтомное собрание фольклора старообрядцев Литвы включает произведения разных жанров. Обобщающие статьи Г. В. Поташенко «Староверы Литвы: вехи истории (вторая половина XVII – начало XXI вв.)» (с. 13-28), Ю. А. Новикова «Духовное наследие предков» (с. 29-50) и Н. А. Морозовой и В. Н. Чекмонаса «Говоры старообрядцев Литвы: особенности и проблемы происхождения» (с. 51-70) служат введением ко всему изданию. Они дают необходимый историко-социальный контекст, характеризующий основные этапы формирования и распространения русского старообрядческого населения Литвы, диалектологическими данными подтверждают и уточняют пути миграции старообрядческого населения и становление ареалов его скоплений, знакомят с особенностями местной фольклорной традиции как этноконфессионального варианта общерусской традиции, с историей собирания, изучения и публикации русского фольклора Литвы и выдающимися мастерами устного народного творчества.

В первом томе опубликовано 189 тек-

тов волшебных, бытовых и новеллистических, докучных сказок, сказок о животных, былинных богатырях, присказок, небылиц (с. 89-353), 3915 пословиц, поговорок, присловий (с. 385-533) и 320 загадок (с. 542-555). Каждому разделу предпосланы статьи, характеризующие бытование того или иного фольклорного жанра в старообрядческой среде. Тексты сказок сопровождаются реальным и лексическим комментарием, пояснениями особенностей сюжетных модификаций и отличий от известных вариантов, а также указаниями на степень распространенности сюжета (нередко публикуемый текст представляет единственную известную в русской традиции модификацию сюжета). Отмечены случаи нетрадиционных сказочных финалов, необычных комбинаций и заимствований сюжетов у литовцев, обозначены типы сюжетов в соответствии с указателем Аарне – Томпсона. «Зерна народного красноречия» (с. 357) распределены по тематическим рубрикам («Любовь – измена», «Семья – дети», «Дом – хозяйство», «Свое – чужое» и т.п.). Том снабжен указа-

телями сказочных сюжетов, исполнителей и мест записи сказок, списком литературы и подробной аннотацией на литовском языке.

Основную часть второго тома составляет 1002 текста, отражающих поверья, календарные и погребально-поминальные обряды и обычаи, правила бытового и религиозного этикета, представления о загробном мире, нечисти, колдовстве, сглазе и т.п., распределенных по жанрово-тематическому принципу в пятнадцать разделов (с. 43-542). Один из разделов составили тексты рукописного сборника заклинаний. Всего в книге свыше 150 заклинаний, большей частью медицинских, хозяйственных и универсальных «оберегов», и десятки рассказов об их функционировании. Сами по себе многие тексты – прекрасные образцы народного искусства, сохранившие обаяние, поэтичность и богатство русского устного слова.

Как и в первом томе, каждый из разделов предваряется краткой вступительной статьей, характеризующей тот или иной тип фольклорных текстов, обрядов и обычаев, особенности его бытования и распространности, специфические черты местной фольклорной традиции. В основательной вводной статье (с. 9-42), в кратких предвадениях разделов и в комментариях к текстам проводится сопоставление с аналогичными обычаями, преданиями, бытовыми и религиозными запретами у старообрядцев Эстонии, Латвии, северо-западных областей Белоруссии, а также, если для этого есть основания, с параллельными явлениями литовской народной культуры. В качестве приложения в книгу включена статья д-ра гуманитарных наук Н. А. Морозовой о «Памятных книжках» крестьянина Г. А. Клычова и отрывки из этого единственного известного сегодня памятника мемуарно-хронографической словесности старообрядцев Литвы (с. 545-550). Книга, как принято в такого рода изданиях, снабжена списком литературы, списком исполнителей и мест записей текстов, достаточно подробным резюме на литовском языке, а также черно-белыми фо-

тографиями носителей старообрядческой традиции, старообрядческих храмов, типичных жилищ, предметов быта и одежды. Представленный в этом томе энциклопедический объем традиционного народного бытия включает в себя фактически весь цикл человеческой жизни от рождения до смерти, со всеми календарными и обрядовыми обычаями. Большая ценность книги заключается также в том, что она содержит обильный архаичный материал: у старообрядцев Литвы сохранились многие общинные и семейные обряды и обычаи, исчезнувшие во многих регионах России (например, «свадьба вкрадку» – умыкание женщин с целью брака, имеющее свои особые правила, или «дневки» – гуляния деревенской молодежи, устраивавшиеся, в отличие от вечеринок, под открытым небом и до захода солнца). В книгу включены материалы, связанные с религиозным этикетом, бытовой магией и заговорной традицией (включая редкие для общерусской традиции сюжеты посвящения в колдуны, оборотничества, сюжеты о бесовском мире), фиксация которых в советское время, как правило, не входила в программы фольклорных экспедиций, а потому и публикаций такого рода материалов практически не было. Это создавало искаженное представление об устном народном творчестве и народной культуре русского старожильского населения Литвы.

Третий том следует той же жанрово-тематической структуре, которая выдержана в первых двух томах, и включает тексты 57 календарных праздников и обрядов, а также записей о них (с. 37-66), семи десятков свадебных песен, причетов невест и корильных песен (с. 67-104), похоронных обрядов и плачей (с. 105-112), исторических, солдатских, игровых, хороводных и плясовых, шуточных песен, духовных стихов, частушек. Последний раздел, озаглавленный «Детский фольклор», содержит записи колыбельных песен, потешек и прибауток, дразнилок, мирилок, считалок, закличек и скороговорок. Вводные статьи к разделам знакомят с осо-

бенностями жанров песенного и детского фольклора. Помимо таких статей, текстов и комментариев к ним, в книгу вошла, в качестве приложения, статья Ю. А. Новикова об архаичном волочевном обряде старообрядцев литовско-латышско-белорусского пограничья с 8 текстами, нотной записью 488 образцов песенных напевов, указателями исполнителей и мест записи текстов, списком литературы. Том иллюстрируют черно-белые фотографии собирателей, исследователей и исполнителей фольклора старообрядцев Литвы, характерных предметов староверского быта, надгробий, моленных домов. Этот том, а вместе с ним и все издание, завершает подробная аннотация всех трех книг на английском языке.

Большая часть текстов не имевшего прецедентов свода старообрядческого фольклора опубликована впервые; те же, которые напечатаны повторно, извлечены из редких и малодоступных изданий. Тексты снабжены подробными и точными метриками, говорящими об источниках, исполнителях и собирателях, возрасте сказителя, времени и месте записей. Во всех трех томах

при отборе текстов отчасти выдерживался антологический принцип, в соответствии с которым отбирались наиболее ценные и полные записи. Предпочтение отдавалось также тем текстам, которые были записаны с применением звукозаписывающей аппаратуры (что, естественно, обеспечивает аутентичность), и редким «экземплярам», содержащим архаичные элементы, а также отражающим взаимодействие культуры старообрядцев с инонациональным фольклором окружающего населения. Значительная часть публикуемых текстов записана самим составителем в многочисленных фольклорных экспедициях.

Масштабное трехтомное издание рассчитано, прежде всего, на специалистов – фольклористов, этнологов, диалектологов, а также на учителей и студентов. Но, несомненно, книга найдет читателей и среди любителей народной культуры в целом и устной народной словесности в частности. Она свидетельствует о давности и прочности традиций русской культуры в Литве, разнообразии и богатстве старообрядческого фольклора.

Павел Лавринец